

Научная статья

УДК 343.71

Рубрика: Уголовное право и особенности квалификации преступлений

Егорочкина Марина Валериевна, адъюнкт Краснодарского университета МВД России. Российская Федерация, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, e-mail: mariegorochkina@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-4050-9492

Научный руководитель: Профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России., д.ю.н., профессор К.В. Ображиев. Российская Федерация, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128

Уголовная ответственность за вымогательство в цифровом пространстве по зарубежному законодательству

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Вымогательство, шантаж, искусственный интеллект, дипфейки, «секс-вымогательства», отягчающие обстоятельства.

АННОТАЦИЯ.

Введение. Статья посвящена уголовно-правовому анализу законодательства Французской Республики, предусматривающего ответственность за деяния, подпадающие под составы преступлений вымогательства, шантажа и других сопряженных с ними преступлений. Особое внимание уделяется способам совершения этих видов преступлений посредством использования технологий искусственного интеллекта, «программ-вымогателей» и дипфейков. Целью исследования является формирование выводов о целесообразности внедрения

положительного опыта французского уголовного законодательства в российское уголовное законодательство. Автор также считает необходимым провести дальнейшее исследование в данной области, поскольку опыт французской правовой системы при квалификации деяний вымогательства и шантажа отвечает современным вызовам реальной обстановки мирового устройства.

Методы. В ходе исследования применялись метод анализа и синтеза, общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, сравнительно-правовой, формально-юридический и логический методы.

Результаты. Механизм совершения вымогательства в настоящее время значительно претерпел изменения. С развитием технологий искусственного интеллекта, компьютеризации и цифровизации способы данного противоправного деяния эволюционировали, что требует своевременного реагирования со стороны законодателя для защиты прав и свобод граждан. Проанализированный подход уголовного законодательства Французской Республики к решению проблем квалификации деяний, подпадающих под состав вымогательства и шантажа, совершенных с использованием искусственного интеллекта, по мнению автора, отвечает современным проблемам противодействия преступности.

Egorochkina Marina Valerievna, graduate student, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar)

mariegorochkina@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-4050-9492

Criminal liability for extortion in the digital space under foreign legislation

KEYWORDS: Extortion, blackmail, artificial intelligence, deepfakes, “sextortion”, aggravating circumstances.

ABSTRACT.

Introduction. The article is devoted to the criminal-legal analysis of the legislation of the French Republic, providing for liability for acts falling under the crimes of extortion, blackmail and other related crimes. Particular attention is paid to the method of committing these types of crimes through the use of artificial intelligence technology, "extortion programs", deepfakes. The purpose of the study is to draw conclusions about the advisability of introducing the positive experience of French criminal legislation into Russian criminal legislation. The author also considers it necessary to conduct further research in this area, since the experience of the French legal system in qualifying acts of extortion and blackmail meets the modern challenges of the real world situation.

Methods. The study used the method of analysis and synthesis, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, the comparative legal method, and the formal logical method.

Results. The mechanism of committing extortion has currently undergone significant changes. With the development of artificial intelligence technologies, computerization and digitalization, the methods of this illegal act have evolved, which requires a timely response from the legislator to protect the rights and freedoms of citizens. The analyzed approach of the criminal legislation of the French Republic to solving the problems of qualifying acts falling under the composition of extortion and blackmail committed through the use of artificial intelligence, in the author's opinion, meets modern problems of combating crime.

Введение.

Искусственный интеллект выводит на принципиально новый уровень развития абсолютно все сферы деятельности в обществе: медицину, искусство, промышленность, правоохранительную деятельность и т.д. Его возможности могут использовать даже самые обычные пользователи сети Интернет, в том числе лица, чьи намерения выходят за рамки закона. Такой инструмент в руках злоумышленника – крайне опасное высокотехнологическое оружие,

противодействие которому требует от сотрудников правоохранительных органов определенных знаний, умений и навыков.

Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) в противоправных целях порождает новые способы совершения различных видов преступлений. Интеграция прогрессивных возможностей компьютерных технологий в механизм преступной деятельности требует безотлагательных мер реагирования со стороны государства для защиты общества от вредоносного использования высоких технологий. Отмеченные тенденции не обошли стороной и такое традиционное преступление, как вымогательство, которое в цифровую эпоху приобрело новые формы. Как справедливо отмечает А.Г. Уфалов, «зарубежный опыт показывает, что развитие искусственного интеллекта (далее - ИИ) выводит совершение вымогательства в мире на новый уровень. В различных обществах и странах, где все записывается, начиная от камер наблюдения до распознавания лиц на смартфонах, данные, относящиеся к лицам или голосам людей, как правило, продаются в Интернете. В результате развитие ИИ заставляет исследователей, законодателя реагировать на новые вызовы»¹.

Методы.

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности для полного отражения предпринимаемых мер противодействия вымогательствам в цифровой среде, кроме того были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, которые позволили детально изучить дифференциацию действий, связанных с вымогательством и шантажом, совершаемых в цифровом пространстве. Среди частнонаучных методов были выбраны: формально-юридический и логический методы для точного правоприменения, также широко применялся сравнительно-правовой метод в рамках исследования законодательства Французской Республики.

¹Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Уфалов. - Саратов., 2003. – 170С.

Результаты.

В поисках эффективных уголовно-правовых инструментов противодействия вымогательству целесообразно обратиться к зарубежному опыту государств с развитой цифровой средой, которые первыми столкнулись с новыми проявлениями вымогательства. Особый интерес в этом плане представляет уголовное законодательство Французской Республики, которое довольно гибко реагирует на актуальные криминальные угрозы, связанные с вымогательством.

Согласно ст. 312-1 Уголовного кодекса Французской Республики (далее УК Франции), под вымогательством понимается акт получения путем насилия, угрозы насилия или принуждения, либо обязательства или отказа от обязательства, либо раскрытия тайны, либо передачи денежных средств, ценностей или любого имущества. Санкция за совершение данного преступления предусматривает семь лет лишения свободы и штраф в размере 100 000 евро. Это преступление относится к категории средней тяжести как по французскому законодательству, так и по российскому².

Интересно отметить, что во Франции законодательно закреплено освобождение виновного от наказания за попытку совершения вымогательства в составе организованной группы, если, уведомив административный или судебный орган, это позволило предотвратить совершение преступления и выявить, при необходимости, других исполнителей или соучастников (п. 1 ст. 312-6-1 УК Франции).

Отягчающими обстоятельствами вымогательства по уголовному законодательству Франции являются следующие признаки:

если вымогательство сопровождается насилием, которое приводит к полной нетрудоспособности потерпевшего на срок до восьми дней (п. 1 ст. 312-2);

если посягательство совершено во вред лицу с особой уязвимостью, которая может быть обусловлена возрастом, болезнью, физическим или психологическим

²Уголовный кодекс Франции Режим доступа: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2024-09-30/.

недостатком, состоянием беременности, что очевидно или известно виновному лицу (п. 2 ст. 312-2);

когда вымогательство совершено лицом, намеренно скрывающим свое лицо полностью или частично, чтобы его не опознали (п. 3 ст. 312-2);

когда это совершается в учебных заведениях или учреждениях образования, а также при входе или выходе учащихся, или в непосредственной близости от них, на прилегающей территории этих учреждений (п. 4 ст. 312-2);

если вымогательству предшествует, сопровождается или последует насилие, приводящее к полной нетрудоспособности на срок более восьми дней (ст. 312-3);

в случае, когда вымогательство связано с применением или угрозой применения оружия или лицом, имеющим при себе оружие, на которое требуется разрешение или ношение которого запрещено (ст. 312-5);

вымогательство в составе организованной группы (п.1 ст. 312-6);

если вымогательству предшествует, сопровождается или последует насилие, приводящее к увечью или стойкой инвалидности (п. 2 ст. 312-6);

если ему предшествует, сопровождается или следует насилие, повлекшее смерть, пытки или варварские действия (ст. 312-7).

Санкции за указанные квалифицированные преступления варьируются от десяти лет лишения свободы до пожизненного заключения, а размер штрафа может достигать 150 000 евро. Это подчеркивает общественную опасность преступления и необходимость защиты наиболее уязвимых потерпевших от таких преступных посягательств [1, С. 208; 2, С. 93].

Существенное отличие в понятиях вымогательства по французскому уголовному законодательству от закрепленного в российском уголовном законодательстве подчеркивает А.Р. Адельханян. Он отмечает, что, применяя насилие, субъект преступления может требовать немедленной передачи требуемого имущества, а высказываемые им угрозы могут быть реализованы незамедлительно. По российскому уголовному законодательству такие

преступные деяния выходят за рамки вымогательства и квалифицируются как разбой или грабеж³.

Возвращаясь к вопросу о новых механизмах совершения рассматриваемого вида преступления, стоит обратить внимание на противоправные действия посредством «программ-вымогателей», в основе которых лежит вредоносное программное обеспечение – компьютерный вирус, блокирующий работу компьютера до тех пор, пока пользователь не выполнит требования злоумышленника, как правило, заключающееся в переводе денежных средств, криптовалюты и т.д. [3, С. 4].

В частности, в последнее десятилетие во Франции широко используются программы-вымогатели для шантажа через веб-камеру, когда «хакер» утверждает, что у него есть компрометирующие видео или изображения потенциальной жертвы. Стратегия вымогателей, играющая на страхе и паранойе последней, состоит в рассылке повторяющихся электронных писем, содержащих информацию о наличии у них компрометирующих сведений об адресате, заставляя его поверить, что компьютер и доступ к веб-камере были взломаны, а изображения, на которых он находится в деликатном личном положении, скачаны и сохранены злоумышленником. Далее, как правило, вымогатели выдвигают требования о передаче денежных средств (чаще всего в биткойнах), угрожая разослать эти изображения личным контактам потерпевшего и/или разместить их в сети Интернет [4, С. 942].

Впоследствии выясняется, что пароли были взломаны и найдены в базах данных в скрытой сети для совершения вымогательства [5, С. 93]. Действительно, лица, утверждающие, что у них есть видео, часто предлагают адресату перейти по ссылке, чтобы убедиться, что у них действительно имеется компрометирующее видео. На самом деле вместо этого потерпевший получает файл формата ZIP, содержащий архив с файлами или каталогами. В случае распаковки такого архива

³Адельханян А.Р. Имущественные преступления и проступки по Уголовному кодексу Франции (уголовно-правовой и сравнительный анализ) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Адельханян. - М., 2007. – 150 С.

на устройство автоматически устанавливается программа-вымогатель, и далее происходит описанная выше схема преступления [6, С. 251-252].

Данные, опубликованные на официальном сайте газеты Lefigaro в разделе «Общество»⁴, свидетельствуют о росте во Франции числа вымогательств и шантажа, совершаемых с использованием сексуальных угроз и давления на жертву для получения материальной выгоды. Для описания подобных случаев стало широко использоваться определение «секс-вымогательство».

Проблема «секс-вымогательства» с использованием информационно-коммуникационных технологий, включая искусственный интеллект, становится все более актуальной, особенно среди несовершеннолетних. Во Франции законодатель активно реагирует на эти вызовы [7, С. 187].

Так, в 2020 году были внесены изменения в уголовный закон, которые ужесточили наказания за сексуальное насилие и шантаж, особенно в отношении несовершеннолетних. В 2021 году была установлена ответственность за требования совершеннолетним лицом от несовершеннолетнего распространения или передачи изображений, видеозаписей или материалов порнографического характера этого несовершеннолетнего (ст. 227-23-1 УК Франции). Стоит обратить внимание на то, что возраст потерпевшего и совершение указанного преступления в организованной группе признаются отягчающими обстоятельствами⁵.

Следует отметить, что вымогательство также может быть сопряжено с рядом других преступлений, что усложняет ситуацию с его выявлением и раскрытием правоохранительными органами.

В последнее время во Франции активно развиваются правовые средства, позволяющие сдержать эти угрозы или привлечь к ответственности виновных лиц. Рассматривая вопрос сопряженности разных видов преступлений,

⁴<https://www.lefigaro.fr/actualite-france/cyberattaques-le-risque-s-accroit-avec-les-tensions-geopolitiques-20240705>.

⁵Caroline Le Bot. Convention de lanzarote: la lutte contre l'exploitation et les abus sexuels sur mineurs. Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/convention-lanzarote-outils-juridiques-lutte-contre-exploitation-les-abus,42288.html>

необходимо подчеркнуть, что во французском законодательстве вымогательство и шантаж – это два разных вида преступлений, ответственность за которые предусмотрена разными нормами. Так, под шантажом понимается акт, направленный на получение путем угрозы раскрытия или вменением в вину фактов, способных причинить ущерб чести и достоинству, либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо раскрытия тайны, либо передачи денежных средств, ценностей или любого имущества (ст. 312-10 УК Франции). В тоже время ст. 132-16 УК Франции устанавливает, что вымогательство и шантаж приравниваются к однородным преступлениям, то есть в случае повторного преступления они рассматриваются как одно и то же преступление. Такой подход оправдан, поскольку вымогательство и шантаж имеют общую цель: заставить потерпевшего дать преступнику то, чего он требует [8, С. 74].

По сути дела, шантаж – это разновидность вымогательства с точки зрения российского уголовного права. В данном контексте социальные сети представляют собой идеальную среду для выдвижения требований с корыстной целью под угрозой разоблачения, обвинения, клеветы и т.д. [9, С. 295]. Французское уголовное законодательство позволяет пользователям социальных сетей, столкнувшимся с шантажом, эффективно защищать себя по нескольким причинам. Во-первых, за совершение шантажа предусмотрено строгое наказание в виде пяти лет лишения свободы и штрафа в размере 75 000 евро. Для сравнения, санкция статьи за аналогичные деяния по российскому уголовному законодательству предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет и штраф в размере до 80 000 рублей. Во-вторых, шантажист не может оправдать свои действия, ссылаясь на истинность фактов, которые он угрожает раскрыть, даже если они изобличают потерпевшего в противоправной деятельности. В-третьих, попытка шантажа сама по себе наказуема, поскольку считается оконченным преступлением, таким образом, даже если потерпевший не поддастся угрозам, шантажисту также грозит наказание.

Норма ст. 312-9 УК Франции устанавливает, что покушение на вымогательство и шантаж наказывается так же, как и оконченные преступления. Усеченный состав этих видов норм уголовного законодательства демонстрирует сходство французского уголовного закона с российским уголовно-правовым регулированием.

Возвращаясь к вопросу квалификации действий «секс-вымогателей» и шантажистов в сети Интернет по французскому законодательству, необходимо рассмотреть, какие объекты преступного посягательства подлежат дополнительной защите с точки зрения французского законодательства.

За реализацию преступного умысла, выражающегося в распространении в сети Интернет видео, созданного или скачанного для использования в качестве инструмента давления на жертву, виновные лица могут быть привлечены к ответственности по совокупности со ст. 226-1 УК Франции за посягательство на неприкосновенность частной жизни, наказание за которое может включать лишение свободы на срок до одного года и штраф в размере до 45 000 евро.

В тоже время за производство, импорт, хранение, демонстрацию, предложение, аренду или продажу устройств или технических средств, предназначенных для удаленного прослушивания разговоров и позволяющих совершить преступление, связанное с посягательством на частную жизнь другого лица, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 226-3 УК Франции. Это подчеркивает важность защиты конституционных прав частных лиц, особенно в контексте современных технологий и распространения информации через Интернет.

Учитывая, что в большинстве случаев «хакеры», совершающие вымогательство и шантаж, проживают на территории других стран и обладают большой технической поддержкой, вероятность того, что они будут привлечены к уголовной ответственности французскими правоохранительными органами маловероятна.

М. Массе описывает, что во Франции в качестве профилактики предлагается настроить оповещения с указанием имени и фамилии, чтобы попытаться идентифицировать контент, опубликованный в Интернете, который персонализирует пользователя⁶.

Поскольку такие преступления наносят серьезный вред психическому и эмоциональному состоянию молодых людей, образовательные программы и пропагандистские кампании по повышению осведомленности играют ключевую роль в предотвращении таких случаев.

Государственная власть Франции реализует ряд уголовно-правовых мер в сфере подавления методик синтеза изображения или голоса с помощью ИИ (далее – дипфейков) и защиты несовершеннолетних. «Дипфейки», создаваемые ИИ, имеют целью подделку аудио- и видеоконтента с использованием физических, морфологических критериев, жестов и языка человека [10, С. 114]. В течение нескольких лет общество сталкивается с развитием этой новой творческой техники, особенно в журналистской и юмористической сферах, а также в контексте половых преступлений, вымогательства и шантажа [11, С. 380-381].

Одной из уголовно-правовых мер борьбы с «дипфейками» является дополнение ст. 226-8-1 УК Франции, предусматривающее ответственность за публикацию без согласия лица монтажа сексуального характера, выполненного с его словами или изображением. Таким образом, указанная статья отвечает цели борьбы с сексизмом и защиты людей, ставших жертвами сексуальных дипфейков. По данным ассоциации Deeptrace, 99% порнографических дипфейков касаются женщин.

Использование ИИ для монтирования изначально реальных фотографий или видео с целью запугивания потерпевших порождает еще одну форму «секс-вымогательства».

⁶Mathieu Masse. «Sextorsion»: Sexe, chantage, paranoïa, quelrecours? Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/sextorsion-sexe-chantage-paranoia,35578.html/>

В 2024 г. в ст. 226-8 УК Франции внесены изменения, устанавливающие уголовную ответственность в целях защиты личной информации и прав на слова или изображение человека в контексте использования алгоритмически созданного контента. С введением данной нормы использование изображения или слов лица без его согласия (с использованием ИИ) признается преступлением, наказание за которое может ужесточаться, в случае его совершения через публичные онлайн-сервисы.

В рамках уголовной политики Франции, направленной на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием технологий, позволяющих нейросетям собирать из интернета фотографии и создавать фальшивые изображения или видео (дипфейки), в том числе порнографического характера, был принят закон, который существенно изменяет содержание ст. 226-8 УК Франции.

Во-первых, первая часть дополняется положением о том, что уголовная ответственность наступает за доведение до сведения общественности или третьей стороны любым способом визуального или звукового контента, созданного с помощью алгоритмической обработки и представляющего изображение или слова лица, без его согласия, если не очевидно, что контент создан алгоритмически, или если об этом прямо не упоминается.

Во-вторых, за публикацию монтажа или контента, созданного с помощью алгоритмической обработки, если указанные действия осуществлялись с использованием услуги публичного онлайн-общения, устанавливается более суровое наказание в виде двух лет лишения свободы и штрафа в размере 45 000 евро⁷.

Рассматривая развитие российской уголовной политики в данном направлении, следует отметить, что в сентябре 2024 г. в Государственную Думу

⁷Inès Artigouha et Marie Parizet, étudiantes en dernière année à l'EDHEC Business School, LL.M. Law & Tax Management, et élèves avocates. Les premiers pas de l'encadrement légal des deepfakes. Режим доступа: URL: <https://mesinfos.fr/75000-paris/les-premiers-pas-de-l-encadrement-legal-des-deepfakes-196705.html>

РФ внесен законопроект (№ 718538-8), предусматривающий уголовную ответственность за мошеннические дипфейки⁸.

Однако, несмотря на предпринимаемые законодателями многочисленные меры противодействия вымогательству, все больше несовершеннолетних и женщин поддаются криминальному воздействию лиц, использующих сексуальные дипфейки для осуществления своих преступных целей. К сожалению, для таких жертв киберпреступникам удается скрываться с помощью маскировки IP-адресов и шифрования данных, что затрудняет их обнаружение и определение местонахождения. Такие возможности преступникам предоставляет технология виртуальной частной сети (VPN), позволяющая обеспечить сетевое соединение поверх чьей-либо другой сети. С развитием технологий ИИ увеличивается и объем сгенерированного контента, который может использоваться в криминальных целях, включая совершение вымогательств [12, С.18; 13, С.138].

Таким образом, вышеизложенное подтверждает потребность в разработке новых уголовно-правовых средств защиты граждан от вымогательства в цифровом пространстве, а также мер виктимологической профилактики соответствующих деяний, призванных снизить риски, связанные с публикацией личных данных в сети Интернет [14, С.68; 15, С. 550].

В работе французского исследователя А. Релле приведены в пример для защиты от такого рода угроз разработанные правила для родителей: не делиться фотографиями своих детей в социальных сетях, чтобы избежать завладения изображением несовершеннолетнего; устанавливать родительский контроль, чтобы ограничить круг людей, которые могут общаться с несовершеннолетним; обсуждать это явление с несовершеннолетним, чтобы он не чувствовал себя незащищенным в случае такого происшествия; повышать осведомленность детей об опасностях социальных сетей.

⁸Законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (дата обращения: 30.09.2024).

В тоже время для несовершеннолетних имеются аналогичные рекомендации: необходимо накрывать/закрывать камеру компьютера, планшета и телефона; не общаться с незнакомыми лицами; переводить свои аккаунты в приватный режим. В случае совершения преступления рекомендуется незамедлительно обратиться в полицию и заблокировать пользователя в сети Интернет; никогда не платить деньги киберпреступникам [13].

Криминальные возможности преступников, совершающих противоправные деяния с помощью ИИ, весьма разнообразны. [16, С. 118] Так, ИИ, с его способностью автоматизировать и персонализировать атаки, облегчает моделирование реалистичных сценариев, тем самым усиливая риски посягательств на частную жизнь, честь и достоинство людей, а также на их репутацию.

При отсутствии согласия заинтересованного лица запись слов, сказанных в частном или конфиденциальном порядке, например, запись изображения человека в частном месте, является преступлением. Следовательно, на этом основании возможно привлечь к ответственности любое лицо, которое записывает подобные слова или изображения в социальную сеть (ст. 226-1 УК Франции).

В итоге, как отмечает М. Пасотти, французское уголовное право предлагает несколько механизмов, позволяющих защитить личность и репутацию в Интернете. Однако эта защита должна основываться на индивидуальной основе, в зависимости от обстоятельств преступления⁹.

В своей работе Г. Хаас отмечает, что, помимо имущественного и материального ущерба, нанесенного потерпевшему, вымогательство имеет гораздо более серьезные последствия. Случаи шантажа через веб-камеру разрушили жизни некоторых потерпевших, иногда доводя их до самоубийства. Предотвращение такого рода посягательств начинается с защиты учетных записей в социальных сетях. Имея доступ к контактам, друзьям или подписчикам,

⁹Aaron Rellé. Une nouvelle forme de « sextorsion », quand l'utilisation de l'ia détruit les mineurs. Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/sextorsion-quand-utilisation-detruit-les-mineurs,48054.html>

злоумышленники получают основу для реализации своих угроз. То же самое касается фотографий или контента, опубликованного в «публичном» режиме аккаунта¹⁰.

Таким образом, проведенный анализ французского уголовного закона, предусматривающего ответственность за шантаж и вымогательство, позволил сделать вывод о том, что средством шантажа является угроза «раскрытия» и/или приписывания фактов, компрометирующих жертву (супружеская измена, сексуальная ориентация, судимость, болезнь и т. д.), независимо от того, являются ли они реальными или вымышленными. Угроза может быть выдвинута в письменной или устной форме, и она должна быть достаточно конкретной, чтобы определить, чего хочет добиться преступник.

Кроме того, Г. Хасс отмечает, что французское законодательство позволяет более детально дифференцировать действия виновных лиц, связанные с вымогательством. Французский уголовный кодекс устанавливает более жесткие санкции для преступлений, связанных с вымогательством, включая более длительные сроки лишения свободы и высокие штрафы¹¹.

Заключение.

Резюмируя изложенное, отметим, что французский опыт уголовно-правового противодействия вымогательству в цифровом пространстве может быть использован при проработке направлений совершенствования российского уголовного законодательства, в частности, при дифференциации уголовной ответственности за вымогательство и криминализации новых общественно опасных деяний, выступающих в качестве способов вымогательства.

Так, например, действующая диспозиция ст. 163 УК РФ не охватывает такие способы совершения вымогательства, как использование «программ-

¹⁰Michel Pasotti. Chantage et délits de presse au moyen des réseaux sociaux: défendre son e-réputation grâce au droit pénal? Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/Chantage-delits-presse-moyen,7171.html>

¹¹Gerard Haas. Cyberharcèlement, fraudes sentimentale: que faire face au chantage affectif? Режим доступа: URL: <https://www.village-justice.com/articles/cyberharcèlement-fraude-sentimentale-que-faire-face-chantage-affectif,42390.html>

вымогателей» и часто сопутствующие им угрозы в виде блокирования или уничтожения компьютерной информации, а также применение возможностей ИИ, в том числе для создания «дипфейков». Конструкция статей УК Франции о вымогательстве и шантаже при применении вышеуказанных способов и угроз образует состав рассматриваемого вида преступления. Сопряженная квалификация требуется для восстановления социальной справедливости, связанной с нарушением других охраняемых законом прав и свобод.

Стоит обратить внимание на тот факт, что санкции за вымогательство и шантаж во Франции выше, чем за аналогичные деяния по российскому уголовному законодательству. Это подчеркивает строгую политику по отношению к нарушаемым правам и свободам при совершении этой категории преступлений. Вопрос о целесообразности увеличения санкции рассматриваемой нормы требует дополнительных исследований и выходит за рамки данной статьи.

С целью совершенствования российского уголовного законодательства следует обратить внимание на положительный опыт противодействия вымогательству во Франции и внести изменения в ст. 163 УК РФ, а именно расширить перечень способов и угроз, образующих состав данного вида преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Санкции и наказания за преступления против личности по уголовному кодексу Франции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. №2. С.201-213.
2. Цой Л.В. Уголовное законодательство России и зарубежных стран об ответственности за вымогательство. Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2017. № 17. С.92-94.
3. Гоголь А.С., Маслова М.А. Основные виды компьютерных угроз // Научный результат. Информационные технологии. – Т.5, №3, 2020. С.3-9.

4. Стяжкина С.А. Вопросы квалификации кибервымогательства. 2022. Вестник Удмуртского университета. Т. 32, вып. 5. С.941-947. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-941-947.
5. Жмуров Д.В. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. №1 (27). С.89-98.
6. Шевко Н.Р., Казанцев С.Я., Турутина Е.Э. Анализ киберпреступности в период пандемии // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №2. С.250-252.
7. Демидович В.А. Анализ уголовного законодательства Франции, Англии и Испании об ответственности за развратные действия // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 186-191. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-186-191>.
8. Рыбин И.В. Сравнительно-правовой анализ предмета вымогательства в уголовном законодательстве Франции и России // Закон и право. 2020. №9. С.73-75.
9. Чурсина А. Д. Кибервымогательство и угрозы в социальных сетях // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 294-296. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-294-296>.
10. Добробаба М.Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lexrussica. — 2022. — Т. 75. — № 11. — С. 112–119. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
11. Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. №4. С.379-385.
12. Дворянкин О.А. Даркнет - темная сторона Интернета или неужели так все плохо? // НАУ. 2021. №71-1. С.14-20.

13. Усманов Р.А. Характеристика преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет посредством сервисов-анонимайзеров. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4(46). С.135-141.

14. Желудков М. А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex Russica. 2021. №4 (173). С.63-70.

15. Алексеева, А. П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации / А. П. Алексеева // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : Сборник научных трудов. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. – С. 549-551. – EDN HМVТOQ.

16. Sukhodolov, A. P. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects / A. P. Sukhodolov, A. V. Bychkov, A. M. Bychkova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 116-122. – DOI 10.17516/1997-1370-0542. – EDN LLMFVC.

REFERENCES

1. Mulyukov F.B., Ibragimov A.G. Sankcii i nakazaniya za prestupleniya protiv lichnosti po ugovnomu kodeksu Francii // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2020. №2. S.201-213.

2. Tsoi L.V. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossii i zarubezhnyh stran ob otvetstvennosti za vymogatel'stvo. Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby. 2017. № 17. S.92-94.

3. Gogol A.S., Maslova M.A. Osnovnye vidy komp'yuternyh ugroz // Nauchnyj rezul'tat. Informacionnye tekhnologii. – Т.5, №3, 2020. S.3-9.

4. Styazhkina S.A. Voprosy kvalifikacii kibervymogatel'stva. 2022. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Т. 32, vyp. 5. S.941-947. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-5-941-947>.

5. Zhmurov D.V. Darknet kak uskol'zayushchaya sfera pravovogo regulirovaniya // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2020. №1 (27). S.89-98.
6. Shevko N.R., Kazancev S.YA., Turutina E.E. Analiz kiberprestupnosti v period pandemii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. №2. S.250-252.
7. Demidovich V.A. Analiz ugovolnogo zakonodatel'stva Francii, Anglii i Ispanii ob otvetstvennosti za razvratnye dejstviya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27, № 4. S.186-191. URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-186-191>.
8. Rybin I.V. Sravnitel'no-pravovoj analiz predmeta vymogatel'stva v ugovolnom zakonodatel'stve Francii i Rossii // Zakon i pravo. 2020. №9. S.73-75250-252.
9. Chursina A. D. Kibervymogatel'stvo i ugrozy v social'nyh setyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 5. S.294-296. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-294-296>.
10. Dobrobaba M.B. Dipfejki kak ugroza pravam cheloveka // Lex russica. — 2022. — T. 75. — № 11. — S. 112–119. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
11. Ivanov V.G., Ignatovskij YA.R. Deepfakes: perspektivy primeneniya v politike i ugrozy dlya lichnosti i nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2020. №4. S.379-385.
12. Dvoryankin O.A. Darknet - temnaya storona Interneta ili neuzheli tak vse ploho? // NAU. 2021. №71-1. C.14-20.
13. Usmanov R.A. Harakteristika prestupnoj deyatel'nosti, osushchestvlyaemoj v seti Internet posredstvom servisov-anonimajzerov. Yuridicheskaya nauka I parvoohranitel'naya praktika. 2018. № 4(46). S.135-141.

14. Zheludkov M. A. Obosnovanie neobhodimosti adaptacii deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov k usloviyam cifrovoj transformacii prestupnoj sredy // Lex Russica. 2021. №4 (173). S.63-70.

15. Alekseeva, A. P. Profilaktika pravonarushenij v Rossii: zakonodatel'nye osnovy i perspektivy realizacii / A. P. Alekseeva // Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyj zakon : Sbornik nauchnyh trudov. – Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. – S. 549-551. – EDN HМVТOQ.

16. Sukhodolov, A. P. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects / A. P. Sukhodolov, A. V. Bychkov, A. M. Bychkova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 116-122. – DOI 10.17516/1997-1370-0542. – EDN LLMFVC.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”. Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.